

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**Кафедра психологии
Институт педагогики и психологии**

**ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
(с международным участием)**

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

Секция 2. «Отцы и дети в меняющемся мире»:
психологическая наука о развитии, обучении и воспитании личности

Можно ли «неправильно» любить детей?

Коган Ирина Михайловна,
кандидат психологических наук,
психолог-консультант, Социальная служба помощи мигрантам,
г. Мюнхен, Германия

Любить детей так естественно и органично. Чувство это появляется с рождением ребёнка как бы автоматически, оно заложено в природе человека. Но всегда ли родительская любовь «правильная», всегда ли во благо? Или всё-таки может навредить? Если эти вопросы встают перед молодыми родителями, то это залог того, что они постараются избежать ошибок, иногда роковых.

Родители, которые задают себе эти вопросы слишком поздно, увидев на детях ярко проступившие воспитательные ошибки, начинают понимать, что ничего уже сделать нельзя. Благоприятное время, когда дети как губки всё впитывали, ушло. Дети — это сформировавшиеся взрослые. Выровнять все изгибы и перекосы теперь можно лишь во взаимной любви, терпении и взаимном желании преодолеть возникшие трудности.

Говорить о неиспорченной горечью, любви лучше, обратившись к художественным образам и примерам из консультирования.

Начнём с примера «неправильной» любви.

Разве могли родители думать о том, что надо как-то особенно любить. Любили, заботились как могли, как понимали. Разве об этом нужно думать: как любить, как воспитывать? Не думал об этом и глава семьи Ванюшин из фильма «Дети Ванюшина». Любил он их? Конечно. Заботился? Да. Это видно из первых кадров фильма: ночь не спал ... ждал пока сын-гимназист придёт, переживал за дочь, которая ушла от мужа, по отечески заботился о младших — следил, что бы суп ели. И конечно, много времени уделял коммерческому делу, заботился о материальном обеспечении большой семьи. И человек он был душевный, добрый, но взрывной и безапелляционный. Казалось бы все силы и всю свою заботу отдавал семье, детям. Но почему-то в большой многодетной семье нет ни радости, ни покоя. Отношения между уже взрослыми детьми враждебные. В доме полное отсутствие взаимопонимания: неприязнь, крики, скандалы. Младшего сына выгоняют из гимназии, старший — бросает соблазнённую им, беременную женщину, средняя дочь уходит от мужа (который был навязан ей отцом), другая дочь терпит измены мужа. Отца в доме побаиваются. Видя, что атмосфера в доме царит безблагодатная, Ванюшин задаёт себе, а затем сыну вопрос: «Почему? Почему нет ладу между вами? Всё наперекосяк?» И соглашается с мнением сына, который укоряет его в том, что он мало вникал в то, что происходит с ними, в их заботы и радости, их душу, не считался с ними, только кричал и требовал, что бы всё было правильно. А теперь на старости лет решил заглянуть, что же происходит с детьми, почему они такие выросли? «Я в душу хочу Вашу заглянуть. Что там, понять?» - говорит Ванюшин. Но к сожалению, вопрос этот он ставит слишком поздно. Дети выросли и ничего сделать нельзя.

Анализируя ситуацию, Ванюшин принимает вину за воспитание детей и ту атмосферу ссор и скандалов, которая царит в доме, на себя. Приходит в отчаяние. И у крыльца дома в день свадьбы старшего сына,

заканчивает жизнь самоубийством.

Любовь Ванюшина к детям и забота о них, конечно, была, но была она такова как *он её понимал*. Понимание своей роли предписывало ему то, что *шло вразрез с тем, что приносит радость совместного бытия* детей и родителей. Вёл он себя в соответствии со своей родительской ролью деспотично: не вникая в их переживания, заботы, настаивал на *правильном своём* и точка, не принимая в расчёт другого. Делал это категорично и грубо. Так же категорично он расправился и с собственной жизнью.

Мог ли он иначе? Или в силу своего характера, это неизбежный результат? Наверное мог, последние годы жизни показали это. Что же недоставало ему, как и многим родителям, которые лишь увидев плоды своего воспитания вразумляются?

Попробуем ответить себе на этот вопрос...

Полной противоположностью Ванюшина может послужить отец семейства из фильма «Дети Дон-Кихота». Это тоже многодетная семья со своими трудностями и радостями. Он (отец) так же любит своих детей, заботится о них. Только любовь эта проявляется совсем по-иному. Всё его отношение к детям проникнуто *пониманием их намерений, нужд и потребностей*. Из этого понимания *вырастает взаимопонимание* между детьми и родителями. Это является как бы главным в семье, где каждый чувствует свою значимость, что вовсе не исключает дисциплины и порицания дурных проявлений. Вместе с тем, мягкость, доброта, умение понять, поддержать лучшие намерения создают атмосферу доверия между детьми и родителями, где дети не боятся поделиться своими планами, чувствами, переживаниями, потому что знают, что будут выслушаны, поняты и приняты, что родители поддержат лучшие намерения и не перестанут любить, даже если дети сделают что-то не так.

Примером ещё одного «неправильного» родительского попечения может послужит случай из консультирования.

Даша пришла на консультацию по настоянию мамы, которая очень

обеспокоена трансформацией происшедшей с дочерью за последнее время. Когда Даша пришла, стало понятным, что для этого беспокойства есть серьёзные основания. В семье и в школе она себя чувствовала гадким утёнком, старшую сестру всегда ставили в пример, в школе общение тоже не складывалось, её «затирали». Отец (бывший военный) всё время «пилил» и «воспитывал», не считаясь ни с чем, в духе военной дисциплины. В церковь она ходила тоже по настоянию родителей и затаившаяся обида на муштру не давала открыться сердцу для восприятия того, что на самом деле там происходит. По её довольно откровенному рассказу, Святое место не стало для неё источником радости.

Своими ожиданиями и намерениями родители хотели вылепить из Даши человека *по своему замыслу о ней*, как они это понимали, *не принимая в расчёт задуманный о ней образ Божий*. В подростковом возрасте Даша попыталась выйти из этой ситуации так как она это понимала (по примеру родителей) и сделать (слепить) себя саму. Т.е. воплотить свой образ *по своему замыслу*. В результате из гадкого утёнка она превратилась не в прекрасного лебедя, а в вульгарную фурию, получающую удовольствие от издевательства над сверстниками, власти над ними, разгула и пр. Удовлетворение, которое она прежде не получала нигде, она получила от своих злодеяний. Это помогло ей вырваться из власти родителей и стать самовластной хозяйкой себя и своей судьбы. Самостоятельность, независимость, обладание властью стало источником удовлетворения, потому ей трудно отказаться от тех действий и того образа, где она может быть собой, от того что доставляет ей удовольствие. Радость не полученная от святости, перешла в чувство удовлетворения от зла.

Если добро не стало любимым, радостным и привлекательным, то человек не подкреплённый этими чувствами, будет искать удовлетворения там где его нет, ... где тьма.

Пример с Дашей, это случай, когда дети бунтуют против такого родительского попечения. Возможен и другой вариант, когда дети подавляют

себя, свою волю и желания, полностью подчиняясь родителям. Тогда ребёнка как бы нет, родитель удваивается, а ребёнок умалется. Такое тотальное вмешательство подавляет образ Божий в ребёнке, который вытесняется, не поддерживается и, следовательно, не развивается. Потом это становится источником многих проблем. Прежде всего, создаёт внутренний конфликт со своей совестью, порождает агрессию, тревожность, страхи, болезнь и ещё много негативного другого, куда дети могут уйти. Трудно детям, при таком родительском попечении, исполнить заповедь почитания родителей и при этом в лучшем смысле не потерять себя и возрасти!

Какой же должна быть родительская любовь?

Любовь не ищет своего.

Кто из родителей может сказать, что полностью свободен от этого и что же должен искать родитель?

Любовь ...сорадуется истине.

В этой мысли огромный потенциал для родителей в смысле воспитательной любви. Эта всяческая поддержка той, иногда сокрытой взору, истины, которая есть в детях. Мне кажется, что задачей родительской любви должно быть торжество истины в наших детях, сорадование ей. Глобальность задачи в её беспредельной важности. Как выполнить эту задачу? *Как раскрывать потенциал Божий в наших детях?*

Первое, верить в то, что он есть, апеллировать к нему. Трепетно и с пониманием относиться к нему. Не тормозить..., а раскрывать и поддерживать его.

Если быть более внимательными и чуткими к детям, то проявления высшего в них могут явиться нам в повседневной жизни в виде больших или меньших открытий. Пролетят как лёгкий ветерок или вдруг явятся как нечаянная радость. Пожалел кого-то, захотел помочь, сделать какую то мелочь приятную (позвонил, нарисовал рисунок в подарок...), засовестился, преодолел..., и много других, кажущихся незначительными проявлений в которых является добрая основа души человека. Иногда кажется подобного

рода проявлениям нет места. Вот пример. Девочка, ученица 4 класса, замкнутая, не общительная, обидчивая, немного озлобленная. Учитель никаких проявлений чего-то доброго не замечала. Её сочинение на тему «Осень», к неожиданности учителя, оказалось в классе самым лучшим. Чуткое отношение к красоте природы, умение замечать и радоваться ей, открытое, простое и искреннее выражение своих самых светлых чувств. Так в свободном творчестве раскрываются лучшие стороны человека. Эта нечаянная радость, которая раскрылась, есть радость открытия Божественного в маленьком человеке. Что и есть *со-радование истине*.

Бытийное отношение к детям должно стать основой любой родительской роли и пронизывать все уровни общения с детьми: от заботы о здоровье до любых видов совместности. Если этого нет, то роль родителя сама по себе становится самодавяющей, иногда самодурствующей и драматичной. Вступая в противоречие с бытием, роль может вытеснить всё живое и человеческое из общения родителей и детей, под флагом благих намерений.

Однако такое отношение к детям не должно привести к некоему детоцентризму, когда ребёнка поставляют на пьедестал человекобожества, тогда «особенное» отношение к себе со стороны взрослых может не сформировать такого же отношения к взрослым, и вообще к другим людям. Если родитель понимает это, то самоуважение к себе, к своему образу Божию не позволит не учитывать этого. Тогда такой взаимный учёт приобретает положительный характер взаимопонимания.

Пятилетний Вася может послужить примером подобного «крена», когда ребёнка почти обожествовали, без учёта возраста ребёнка и соответствующего ему стиля общения. Маленький Вася — это очень «серьёзный» человек. Обращаться к нему нужно очень серьёзно, как взрослому, иначе он на контакт не идёт. Детское обращение не для него: он закрывается и даже обижается. В своё время мама Васи со всей тщательностью отнеслась к воспитанию старшего сына: читала литературу по раннему развитию ребёнка

и кажется перестаралась. Вася требует к себе особого, «взрослого» отношения, ему нужно объяснять и мотивировать каждое родительское требование. Причём подробности могут касаться тех сфер, которые Вася просто не может вместить. «Тяжела, ты, шапка Мономаха»: не по силам маленьким детям быть «взрослыми». Отсюда страхи, неуверенность, обидчивость, агрессия и ревность к младшему брату. Заметив неладное, мама обратилась за помощью. Благо ещё не так запоздало...

Хорошим примером воспитательной установки, в которой образ Божий раскрывается может послужить Горкин, воспитывающий маленького Ваню Шмелёва, описанный в «Лете Господнем».

« – Бог приведет пировать завтра будем, - первый ты у меня гость будешь. Ну, батюшка придет, папашенька побывает, а ты все первый, ангельская душка. А вот зачем ты на Гришу наемдни заплевался? Лопату ему расколос, он те побранил, а ты – плевать. У него тоже Ангел есть. Григорий Богослов, а ты ... За каждым Ангел стоит, как можно... на него плюнул — на Ангела плюнул!

На Ангела?!.. Я это знал, забыл. Я смотрю на образ Архистратига Михаила: весь в серебре, а за ним крылатые воины и копья. Это все Ангелы, и за каждым стоят они, и за Гришкой тоже, которого все называют охальником.

– И за Гришкой?..

– А как же, и он образ-подобие, а ты плюёшься».

Дальше Горкин даёт наставление маленькому мальчику, как быть, если рассердился на кого.

«– А ты вот как: осерчал на кого – сейчас и погляди на него, позадь, и вспомнишь: стоит за ним! И обойдешься.»

Так, на доступном маленькому ребёнку языке, Горкин показывает как надо относиться к человеку всякому, и к охальнику, в том числе. И сам так относится.

Ивану Сергеевичу Шмелёву пришлось пережить в жизни много

трудностей: расстрел сына, разлука с Родиной, и одиночество в конце жизни. То воспитание и та любовь которую он получил в детстве, помогли не только пережить все тягости жизни, но и передать этот свет неугасимый многим людям через свои произведения.

Не тот пропал, кто в беду попал, но тот пропал, кто духом упал. Не упасть духом сможет тот, в ком он взращен был, кто жил и питался им.

Любовью своей пробудить лучшие и высшие стремления, являющиеся внутренней опорой в жизни, составляющей силу духа, которая поможет преодолеть соблазны и трудности, встречающиеся на пути, сделать жизнь осмысленной и радостной. На это способна только «правильная», цельная и освобождённая от страстей любовь.